

КУЗЬМИН А.В.,
руководитель Саратовского отделения
Центра религиоведческих исследований

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ ФЕНОМЕНА СЕКТАНТСТВА И НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Религиозное сознание имеет самое непосредственное отношение ко всем сферам жизнедеятельности человека, в своих разнообразных формах оно демонстрирует непосредственную связь индивида с окружающим миром, природой, социумом, наследует и само является причиной культурных, социальных, экономических и других систем. Деятельность человека, лежащая в плоскости его религиозных интересов, своей спецификой имеет убежденность индивида в собственной несомненной правоте, и эта убежденность отражается самым практическим образом в его жизни. Такая высокая интенсивность влияния религиозных убеждений на жизнь человека воссоздается не только в его внутриличностных процессах, но и имеет самое действенное выражение в общественной жизни.

В случае, если религиозное учение, которым человек руководствуется, и религиозная организация, последователем которой себя считает индивид, допускает высокую степень деструктивности и содержит в себе элементы потенциально-го стремления к насилию, адепт данной религиозной системы и все его ближайшее социальное окружение неминуемо испытывает на себе эту деструктивность. Подобного рода феномены религиозного сознания самым наглядным образом демонстрирует религиозное и псевдорелигиозное сектантство, представленное различными формами нетрадиционной

религиозности. Сектантское мышление, имеющее своей основой религиозный фанатизм, предполагает вероятность возникновения особого рода насилия, которое по своей опасности превосходит остальные деструктивные действия человека, так как затрагивает его самые глубинные духовные и психологические пласты. Термины «секта», «сектантство» и «новое религиозное движение» употребляются автором как синонимичные понятия, однако данные понятия обозначают разные явления, обусловленные различием в организационных характеристиках.

Опасность сектантского фанатизма возрастает по степени своего воздействия на внешний мир на несколько порядков вследствие процессов глобализации, технического прогресса, развития знаний о психологии и расширения коммуникативных возможностей индивида. Методы агрессивного маркетинга, манипуляция волей как индивида, так и социальных групп, спроектированное воздействие на сферы бизнеса и политики, образования и здравоохранения – это далеко не полный перечень тех областей, где современные секты осуществляют свою деятельность, из-за чего восприятие феномена сектантства ушло далеко от опыта предыдущих поколений. Бывшие когда-то маргинальными группами, современные секты предстают сейчас в качестве международных корпораций, численность которых сравнима с численностью последователей традиционных религий.

Однако при столь высокой численности последователей, экономической и политической активности, некоторые новые религиозные движения с самого первого дня своего существования продолжают сохранять степень своей деструктивности, и, кроме того, начиная с конца 1980-х годов, они стали еще одним фактором риска в современной России. Рискогенность современных сект растет по мере их экономического и статистического роста, и понимание причин проявления подобного рода рисков является насущной задачей

гуманитарной мысли. Актуальность исследования феномена сектантства сейчас более чем очевидна из-за постоянного роста активности сект, неизменно растущей численности адептов этих организаций и появления все большего количества форм нетрадиционной религиозности, а также роста числа преступлений, совершаемых последователями религиозных движений.

Утверждение о том, что современное сектантство является источником опасности для общества, неоспоримо. Из-за этого, начиная с середины XX столетия, секты стали объектом пристального внимания не только религиоведов. Сформировавшаяся за последние десятилетия так называемая «проблема сект» стала обращать на себя внимание средств массовой информации и правоохранительных структур, политологов и социологов, психиатров и юристов, широкой общественности. В европейских странах, а также в Америке и странах Азии, а теперь уже и в России, за последние два десятилетия был запрещен целый ряд религиозных организаций, допустивших в своей деятельности либо террористические акты, либо политический экстремизм, либо продемонстрировавших всему миру, что членство в них способно причинять вред человеку, его психике, семье и окружающему обществу¹.

Как показывает анализ существующих теоретико-методологических подходов в исследованиях феномена сектантства, все попытки осмысления этой проблемы можно разделить на два основных теоретических направления – конфессиональное и внеконфессиональное. Первое направление – конфессиональное, самое раннее, берет свое начало в богословской традиции христианской Церкви первых веков, когда осмысление иного религиозного опыта и опыта самой Церкви стало вырисовываться в качестве апологетического богословия, стремящегося защитить членов Церкви от вредных для них еретических учений. Таким образом, апологетика стала являться одним из разделов теологии, посвященной

рациональной защите истинности христианского учения. Первые труды, которые по праву считаются основополагающими в исследованиях феномена сектантства, принадлежат святому Иринею Лионскому, который в своей книге «Против ересей» (180-189 гг.) излагает основные логические опровержения современных ему еретических учений. Стоит отметить, что христианская апологетическая мысль оказала несравненное влияние в формировании взгляда на феномен сектантства в светском религиоведении.

Ко второму, внеконфессиональному, направлению в исследованиях сектантства относятся труды Макса Вебера², который одним из первых среди светских ученых обратил пристальное внимание на этот феномен и на ту его особенность, что секты в принципе могут влиять на формирование мировоззрения современного общества. Макс Вебер является родоначальником академического изучения сект благодаря своему исследованию протестантизма в Северной Америке. Вслед за Вебером немецкий исследователь религии Эрнст Трельч³ также видит необходимость сравнительного анализа понятий «церковь» и «секта», но в отличие от Вебера не противопоставляет их, а предлагает лишь отметить их отличительные черты. Церковь у Трельча представляет собой институциональное образование, направленное на поддержание государственного порядка, который в своем идеале видит стремление к порядку потустороннего плана, то есть стремление к порядку в этом мире непосредственно являет собой необходимую ступень на пути к достижению духовного преображения, секта же ориентирована только на достижение духовного спасения.

Ричард Нибур⁴ причиной появления сект, ориентированных на христианский опыт, видел недостаточное сосредоточение Церкви на духовных вопросах и из-за этого процесс появления сект считал постоянным, закономерным процессом, что в свою очередь приводит к появлению новых Церквей. Немного позже Говард Беккер⁵ впервые пошел по пути расширения

понятийного аппарата в анализе сектантства, выдвинув свою концепцию разделения религиозных организаций на такие типы, как «церковь», «деноминация», «секта» и «культ». Все последующие исследователи феномена сектантства увеличивали категориально-терминологический аппарат в этой области путем введения новых терминов, характеризующих типы религиозных организаций. Среди наиболее известных можно отметить имена Листона Поупа⁶, Мильтона Йингера⁷ и Поля Густафсона⁸. Лишь к середине XX века существующие исследования стали пополняться новыми теоретическими построениями. Связано это было еще и с массовым появлением зарождающихся новых деструктивных сект.

В этот период Дэвид Мартин⁹ акцентирует внимание на том, что не все религиозные течения, отделившиеся от основной Церкви, могут называться сектами. Бэнтон Джонсон¹⁰ предложил единственный критерий классификации всех религиозных организаций по типу приверженности этих образований к тенденциям принятия или полного неприятия окружающего секту мира. В 1980 году профессора Вашингтонского университета Ричард Старк¹¹ и Уильям Беинбридж¹² выделяют четыре фактора, формирующих напряженность между сектой и обществом: а) различие – неприятие норм, правил и стандартов общества, вера в чужеродные для общества доктрины; б) антагонизм – наличие претензий на собственную исключительность, неповторимость, сильное стремление к спасению внешнего погибающего мира, сочетающееся с боязнью оскверниться, подпав под его влияние; в) отделение – социальная изоляция членов и руководства группы от общения с внешним миром; г) отвержение – неприятие, недоброжелательное отношение со стороны рядовых членов общества по отношению к группе. Пять лет спустя эти же ученые предложили разграничивать понятия «секта» и «культ» по принципу географической распространенности того или иного учения. В продолжение развития этого видения

проблемы в 1972 году Колин Кэмпбэлл¹³ предложил теорию, которая продемонстрировала объяснение столь бурного роста числа новых религий существованием «культовой среды», которая способствует появлению новых типов религиозности.

В последующем развитии теоретико-методологических подходов в исследованиях сектантства особое внимание стало уделяться именно феномену насилия, которое допускала та или иная религиозная группа, а порой и ставила возможность совершения насилия в разряд обязательного к исполнению действия. Среди исследователей, наиболее четко разработавших свои теоретические подходы в исследованиях феномена насилия в сектах, известны Маргарет Сингер¹⁴, Фридрих-Вильгельм Хаак¹⁵, Фло Конуэй и Джим Зигельман¹⁶. Результатом своих исследований эти ученые видели уже конкретные ответные действия представителей государственной власти по отношению к описанным ими многочисленным случаям нарушения прав последователей религиозных движений, которые не могли адекватно реагировать на происходящее с ними в силу того, что, как утверждали эти исследователи, в сектах применяются методы психологии и психотерапии, направленные на подавление воли человека. Главной отличительной особенностью сект стали считать их деструктивное воздействие на сознание своих адептов, многочисленные случаи преступлений, совершенных внутри этих групп и причиняющих вред как самим последователям, так и окружающему миру (массовый суицид, многочисленные случаи убийств, террористические акты, случаи финансовых махинаций, торговля оружием, наркотиками, сексуальное и психологическое насилие над несовершеннолетними и другие криминальные преступления).

Вопрос о возможности появления насилия в сектах стал приобретать характерные черты для всех последующих теоретико-методологических подходов. Особенно заслуживающими внимания явились исследования Роберта Джея Лифтона¹⁷, Маргарет Сингер¹⁸, Леона Фестингера¹⁹, Курта Леви-

на²⁰, Филиппа Зимбардо²¹ и Стивена Хассена²². Являясь представителями психологии, эти ученые сделали огромный вклад в такую область религиоведения, как психология религии, являющейся необходимой частью религиоведческого анализа феномена сектантства.

Таким образом, можно сказать, что существующие теоретико-методологические подходы в исследованиях феномена нетрадиционной религиозности в большинстве своем позволяют выделить лишь организационные характеристики деструктивной секты. В результате предпринятой в рамках авторского лично-ориентированного подхода возможна выработка категориально-методологического аппарата, способствующего более глубокому анализу феномена деструктивности новых религиозных движений, акцентирующего внимание исследователя на анализе вероучения и процессов восприятия этого вероучения неопитом посредством изучения поэтапного вхождения в опыт нетрадиционной религиозности. Подобного рода акцентирование внимания исследователя на процессе вхождения индивида в религиозный опыт новых религиозных движений обнаруживает более четкие механизмы формирования феномена деструкции.

Теоретическое основание изучения ключевых характеристик деструкции в данном подходе представляют такие понятия, как «ересь», «культ», «деноминация», «инославие», «секта» и «деструктивная секта», обосновывающие выделение таких критериев деструктивной секты, как:

- вовлечение в деструктивную секту, сопряженное с использованием методов манипуляции;
- членство в деструктивной секте, приводящее к появлению отчуждения индивида от окружающего мира и его прежних социальных связей;
- осуществляемая внутри деструктивной секты деятельность, связанная с применением насилия по отношению к последователям секты со стороны ее лидеров;

– психический и физический прессинг, приводящий к нарушению стабильности на уровне индивида, семьи и общества.

На основании выделенных критериев деструктивной секты в личностно-ориентированном подходе исследования феномена деструктивного сектантства выделяются основные характеристики вероучения деструктивной секты:

– вероучительное оправдание применения контроля и манипуляции в отношении неофитов и адептов секты;

– религиозно трактуемое учение об авторитете лидера секты и его неограниченных властных полномочиях, распространяющихся в рамках жесткой иерархической системы с горизонтальной системой власти;

– наличие жесткой системы требований и предписаний, необходимых для достижения ожидаемого от членства в секте результата – духовного спасения, очищения, исцеления, обогащения и других целей;

– непостоянство критериев истины, возможность изменения основополагающих положений и догм вероучения в зависимости от внешних обстоятельств;

– синкретизм вероучения, основанный на религиозном откровении лидера секты;

– наличие тайных уровней посвящения в зависимости от статуса адепта в иерархической системе секты;

– вероучительное оправдание активной деятельности на благо организации;

– вероучительное обоснование исключительности последователей секты и процесс формирования чувства элитарности среди ее последователей;

– вероучительное обоснование необходимости применения насилия по отношению к бывшим последователям и критикам секты;

– наличие в вероучении интенсивных апокалиптических ожиданий;

– вероучительное обоснование претензий группы на мировое политическое господство.

Выделенные критерии деструктивной секты и характеристики вероучения деструктивной секты способствуют доказательству наличия деструкции со стороны секты в отношении индивида, семьи и общества. Отмеченные критерии и характеристики в рамках личностно-ориентированного подхода составляют признаки, на основании которых выделены стадии вхождения индивида в деструктивную секту:

– знакомство человека с сектой и ее вероучением вследствие миссионерской деятельности секты;

– вхождение индивида в религиозный опыт секты в качестве неофита в результате подготовки к прохождению обряда инициации;

– стадия выстраивания представлений о вероучении секты и ее требованиях к индивиду;

– формирование представлений индивида об окружающем мире и оправдание необходимости активной деятельности внутри секты.

Практика, методы и результаты деятельности деструктивных сект являются следствием вероучения этих организаций. Именно вероучительные основания являются причиной деструктивности сект, вследствие появления отчуждения и насилия среди ее последователей. Таким образом, в рамках личностно-ориентированного подхода изучения феномена деструктивного сектантства можно дать следующее определение понятию «деструктивная секта»: деструктивная секта – это группа индивидов, исповедующая противопоставляемое традиционной религии или Церкви учение, отличительной характеристикой которой является чувство избранности и изоляционизм, достигаемые через стремление к нравственному совершенству и религиозному спасению, отличительной особенностью которой будет являться стремление лидеров к абсолютному контролю всех сторон

жизнедеятельности адептов на основании исповедуемого внутри организации вероучения, что приводит к деструкции на уровне индивида, семьи и общества.

Примечания и библиографические ссылки

¹ За период 1990-х годов были запрещены такие секты, как «Аум Синрике», «Белое Братство», «Ананда Марга», ряд сатанистских сект, новые религиозные движения неоязыческой ориентации.

² Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова. Послесл. П.П.Гайденко. М.: Прогресс. 1990. 808 с.

³ Troeltsch E. Kirche und Sekte // Soziologische Texte. Band 19. Religionssoziologie. Neuwied am Rhein und Berlin.: Luchterhand, 1964. S. 266–277; Troeltsch E. Protestantism and Progress. A Historical Study of the Relation of Protestantism to the Modern World. London & New York.: Williams & Norgate & Putnam's Sons, 1912. 210 p.

⁴ Niebuhr R.H. The Social Sources of Denominationalism. New York & London.: A Meridian book, 1975. 304 s.

⁵ Becker H. Sociologie als Wissenschaft vom Socialen Handeln. Würzburg: Holzner Verlag, 1959. 402 s.; Becker H. Systematic Sociology on the basis of the Beziehungslehre and Gebildelehre of Leopold von Wiese. New York.: Wiley & Sons, 1932. 772 s.; Becker H.S. Personal change in adult life // Sociometry. Vol. 27. S. 40-53.

⁶ Pope L. Millhands & Preachers. A Study of Gastonia. New Haven & London: Yale University Press, 1965. 369 s.

⁷ Yinger M.J. A Comparative Study of the Substructures of Religion // Journal for the Scientific Study of Religion. 1977. Vol.16:1. S. 67–86; Yinger M.J. Religion in the Struggle for Power. A Study in the Sociology of Religion. New York: Russell & Russell, 1961. 275 s.; Yinger M.J. The Scientific Study of Religion. London: The Macmillan Company, 1970. 593 s.

⁸ Gustafson P. UO-US-PS-PO: a restatement of Troeltsch's church-sect typology // Journal for the Scientific Study of Religion, 1967. Vol.6:1. S. 85–90.

⁹ Martin D.A. Church Denomination and Society // A Sociological Yearbook of Religion in Britain 1972 Vol.5. S.184–191; Martin D.A. The Denomination // British Journal of Sociology. 1962. Vol.13:1. S. 1–14.

¹⁰ *Johnson B.* A Critical Appraisal of the Church-Sect Typology // American Sociological Review, 1957. Vol.22:1. S. 88–92; Johnson B. Church and Sect Revisited // Journal for the Scientific Study of Religion, 1971. Vol.10. S. 124-137; Johnson B. On Church and Sect // American Sociological Review, 1963. Vol.28:4. P. 539-549; Johnson B. On Founders and Followers: Some Factors in the Development of New Religious Movements // Sociological Analysis, 1992. Vol. 53: Supplement. S. 1–13.

¹¹ *Stark R.* Europe's Receptivity to New Religious Movements: Round Two // Journal for the Scientific Study of Religion, 1993. Vol.32:4. S. 389-397; Stark R. For the Glory of God. How monotheism led to reformations, science, witch-hunts, and the end of slavery. Princeton & Oxford: Princeton University Press, 2003. 488 s.

¹² *Stark R., Bainbridge W.S.* A Theory of Religion. New Brunswick & New Jersey: Rutgers University Press, 1996. 386 s.; Stark R., Bainbridge W.S. Networks of Faith: Interpersonal Bonds and Recruitment to Cults and Sects // American Journal of Sociology. 1980. Vol.85:6. S.1376–1395; Stark R., Bainbridge W.S. Of Churches, Sects, and Cults: Preliminary Concepts for a Theory of Religious Movements // Journal for the Scientific Study of Religion 1979, Vol.18:2. S. 117-133.

¹³ *Campbell C.* Clarifying the cult // British Journal of Sociology. 1977. Vol.28:3. 375–388 s.; Campbell C. The Cult, the Cultic Milieu and Secularization // A Sociological Yearbook of Religion in Britain. 1972. Vol.5. S. 119–136; Campbell C. The Secret Religion of the Educated Classes // Sociological Analysis. 1978. Vol.39:2. S. 146–156; Campbell C. Toward a Sociology of Irreligion. London: Macmillan, 1971. 171 s.

¹⁴ *Singer M.T., Lalich J.* Cults in our Midst. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1995. 381 s.

¹⁵ *Haack F-W.* Aberglaube-Magie-Zauberei. Мюнхен: Мюнхенер Reihe, 1989. 63 s.; Haack F-W. Blut-Mythus und Rasse-Religion. Neugermanische und deutsch-völkische Religiosität. Мюнхен: Мюнхенер Reihe, 1983. 66 s.; Haack F-W. Das Heimholungswerk der Gabriele Wittek und die Neuoffenbarungsbewegungen. Мюнхен: Evangelischer Pressenverband für Bayern, 1985. 248 s.

¹⁶ *Conway F., Siegelman J.* Holy Terror. The Fundamentalist War on Americans Freedom in Religion, Politics and Our Private Lives. New York: Doubleday & Co., 1982. 402 s.; Conway F., Siegelman J.

Snapping. Americas Epidemic of Sudden Personality Change. New York: Stillpoint Press, 1995. 400 s.

¹⁷ *Lifton R.J.* New Religious Movements and Coercive Persuasion Cult Processes, Religious Totalism, and Civil Liberties // *Cults, Culture, and the Law. Perspectives on New Religious Movements.* Edited by Thomas Robbins, William C. Shepherd, and James McBride. California: Scholars Press Chico, 1985. S. 59–70; *Lifton R.J.* Thought Reform and the Psychology of Totalism. London: Victor Gollancz Ltd., 1961. 505 s.

¹⁸ *Singer M.T., Lalich J.* Cults in our Midst. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1995. 381 s.

¹⁹ *Festinger L., Riecken H.W., Schachter S.* Unfulfilled Prophecies and Disappointed Messiahs // *Expecting Armageddon. Essential Readings in Failed Prophecy.* Ed. by Jon R. Stone. New York: Routledge, 2000. S. 31–54; *Festinger L., Riecken H.W., Schachter S.* When Prophecy Fails. A Social and Psychological Study of a Modern Group that Predicted the Destruction of the World. New York: Harper Torchbooks, 1956. 253 s.

²⁰ *Левин К.* Теория поля в социальных науках / Пер. Е. Суршина. СПб.: Речь, 2000; *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. И. Ю. Авидон. СПб.: Речь, 2000; *Левин К.* Динамическая психология: Избранные труды / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой; сост., пер. с нем. и англ. яз. и науч. ред. Д. А. Деонтьева, Е. Ю. Патяевой. М.: Смысл, 2001.

²¹ *Зимбардо Ф.* Социальное влияние = The psychology of attitude change and social influence / Пер. с англ. Н. Мальгина, А. Федоров. СПб.: Питер, 2000; *Зимбардо Ф., Андерсен С.* Объяснение контроля сознания: экзотические и повседневные манипуляции сознанием // *Журнал практического психолога.* 2000. № 1–2. С. 8–34.

²² *Hassan Steven.* Releasing the Bonds: Empowering People to Think for Themselves. Danbury: Freedom of Mind Press, 2000. 389 s.; *Hassan Steven.* Sekten: Moderne Sklaven – gesellschaften // *Psychologie Heute,* 1993. Juni. S. 30–37; *Хассен С.* Освобождение от психологического насилия / Пер. с англ. Е. Волков. Нижний Новгород, 2001.